

Елена СОФИНСКАЯ

СИСТЕМА ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИХ ШКОЛ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (проблемы становления и развития)

Непрерывные споры вокруг модели начального образования во второй половине XIX – начале XX вв. отражали борьбу внутри правительства, в частности по поводу роли земств в системе государственной власти. При этом, благодаря конкуренции между земскими и церковноприходскими школами, начальное образование получало стимул к дальнейшему развитию.

The discussions about the optimal model of national elementary education in the latter half of the 19th – at the beginning of the 20th centuries in Russia reflected the political struggle in the government, especially on a role of the local self-government (Zemstvo) in the governance system. Competition between parish schools and local state schools caused an impetus for development of elementary education in the country.

Ключевые слова:

начальное образование, приход, земства, Училищный совет, церковноприходские школы; elementary education, parish, Zemstvo, School council, parish schools.

Создание в России церковноприходских школ как первой ступени духовного образования предусматривалось еще реформами Александра I в 1808–1814 гг. Начальное обучение в таких школах могли проходить дети не только духовенства, но и других, в первую очередь податных, сословий. Повсеместно в России церковноприходские школы стали создаваться только с начала 60-х гг. XIX в. Церкви разрешалось учреждать церковноприходские школы, а Министерству народного просвещения предписывалось открывать свои начальные школы. Оба ведомства обязывались оказывать друг другу помощь, но на деле Министерство народного просвещения не склонно было отдавать начальное обучение в руки попечительства. В свою очередь, духовное ведомство ратовало за полную передачу начальных школ в ведение церкви. Эту идею поддерживали известные представители отечественной педагогики. Так, К.Д. Ушинский считал главной опорой школы русскую патриархальную нравственность, просвещенную верой, «неисчерпаемым и уже существующим источником умственного развития»¹.

Вследствие того что сразу два ведомства получили право курировать начальное образование, стала возникать новая область соперничества между церковным приходом и волостными органами управления. Ведь, возлагая попечение о школе на всех должностных лиц, государство предлагало средства на содержание учебных заведений изыскивать на местах.

Между тем, начатая в 1864 г. земская реформа также предоставила земствам право открывать свои школы. Таким образом, к середине 60-х гг. XIX в. в России уже действовало три типа начальных учебных заведений – церковноприходские, министерские и земские. Местами по инициативе крестьянских сходок и за счет сельских обществ создавались «школы грамотности», распространение которых было вызвано отсутствием во многих селах начальных школ любого из трех типов.

С открытием земских учреждений часть церковных школ постепенно перешла в ведение земств, а число школ, оставшихся в ведении

*СОФИНСКАЯ
Елена
Борисовна –
аспирант кафедры
региональной
истории и
историографии
Саратовского
государственного
университета;
руководитель
центра
международной
информации СГУ
Elena-sofinskaya@
rambler.ru*

¹ Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное. – М., 2000, с. 123.

церкви, с 1863 по 1881 г. резко уменьшилось. С 1874 г. церковноприходские школы стали интенсивно замещаться начальными народными училищами Министерства народного просвещения, духовенству отводилась в них лишь роль учителей.

Интересы светской и духовной бюрократии в сфере народного образования явно не совпадали. Споры вокруг наиболее приемлемой для сохранения самодержавия модели начальной школы отразили «кризис верхов», борьбу внутри правительственного лагеря, в первую очередь вокруг роли земств в системе государственной власти пореформенной России¹.

Ситуация коренным образом изменилась со вступлением на престол Александра I и приходом на должность обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева. Политика в отношении школы стала развиваться на основе консервативных и охранительных идей. По инициативе Победоносцева в 1884 г. были изданы высочайше утвержденные «Правила о церковноприходских школах». Этот документ устанавливал учебный план и программы церковноприходской школы как основной формы обучения крестьянских детей. Нововведение было воспринято общественным мнением неоднозначно — в центральной и местной печати развернулась полемика по поводу перехода школ в духовное ведомство. Противники этой идеи считали, что светская и церковная школа вместе не уживутся, и критиковали уровень подготовки учителей-священнослужителей. В газете «Саратовский дневник» в жанре фельетона критиковалась традиционная церковная школа, где «крестьянских детей учили дьячки и отставные солдаты»², и процесс обучения представлял собой «долбление часослова и псалтыря». Земская же школа, возникшая, по мнению авторов статьи, на развалинах старой, ворвалась в сельскую жизнь новым явлением, «несущим за собою не изведенные еще народом последствия». В публикациях встречается и критика существующей системы земских школ в связи с нехваткой грамотных учителей и недостаточным финансированием.

Согласно новым правилам, церковноприходские школы выводились из подчи-

нения Министерства просвещения, и ими стал руководить Училищный совет при Святейшем синоде. В каждой епархии создали училищные советы и их отделения по уездам. Духовному ведомству теперь также подчинялись общинные «школы грамотности» и воскресные школы для взрослых. Финансирование этих учебных заведений планировалось из средств государственного казначейства в соответствии со сметой Святейшего синода. Кроме того, приходскому попечительству, волостным и сельским обществам предлагалось включать в свои расходы статьи на содержание школ. Ожидалось, что пожертвования будут делать и частные лица.

Вошедшие в Училищный совет Саратовской епархии представители духовно-учебных заведений сразу приступили к решительным действиям. Одним из первых шагов стало «изыскание мер к устройству образцовой школы». При этом епископ Павел, не дожидаясь ее открытия, предложил Совету безотлагательно «изыскать меры к практическому изучению педагогики учениками семинарии», чтобы выпускники 1885 г. смогли сразу занять места учителей в церковноприходских школах. Затем Училищный совет собрал сведения о наличии при монастырях и церквях начальных учебных заведений. Оказалось, что к концу 1884 г. на территории епархии действовали всего 24 церковноприходские школы. Совет представил епископу Павлу предложения о времени и порядке передачи школ в ведение духовенства³. Совет считал необходимым получить от сельских обществ документально оформленное согласие на передачу школьных зданий, устроенных ранее на средства местных обществ или земства. Учителям предлагалось сдать по описи все школьное имущество священнику, заведующему учебным заведением. Процесс передачи земских школ и школ грамотности духовному ведомству растянулся на несколько лет и проходил не просто. В частности, Спасский сельский сход принял радикальное решение вообще закрыть школу, исходя из тяжелого материального положения местного общества⁴.

В ряде населенных пунктов губернии здания школ приходилось строить заново. Многие священнослужители подавали в

¹ Алексеева С.И. Святейший синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904 гг. — СПб., 2006, с. 238.

² Саратовский дневник, 25 августа 1884 г.

³ ОГУ ГАСО, ф. 136, оп. 1, д. 58, л. 14.

⁴ Там же, д. 58, л. 85.

консисторию рапорты с просьбой разрешить воспользоваться частью церковных денег для постройки и ремонта школьных зданий. Нередко сельские общества обращались в губернскую земскую управу с просьбой о выдаче банковской ссуды на строительство школы. Там, где помощь в открытии школ оказывали частные лица, дело продвигалось быстро. В 1893 г. в селе Репьевка Сердобского уезда была обустроена церковная школа грамотности «с особым помещением для учителя, кухней и комнатой для одежды учеников»¹. Постройка школы обошлась в 1 089 руб. 32 коп., основные средства были предоставлены князем Н.Г. Волконским, местным церковноприходским попечительством и взяти из личных пожертвований.

В процессе становления системы церковноприходских школ закономерно возникла конкуренция между ними и школами земскими. В прошении, полученном в 1893 г. епархиальным училищным советом из Балашовского уезда, священник Колычевской церкви Алексей Веденякин предупреждает, что «инспектор народных училищ и земских начальных ходатайствует об оставлении в Колычевской школе земской, которая в случае успеха при ходатайстве, будет излишней и вредной конкуренцией для школы церковно-приходской, так как средства крестьян пойдут уже на содержание земской школы и прихожане могут оставить нашу школу без всякой денежной помощи»².

За 4 года действия «правил о церковноприходских школах» на территории Саратовской губернии число этих учебных заведений выросло почти в 10 раз и к осени 1888 г. достигло 430, в них обучалось 12 607 детей³. Школы были одноклассными и двухклассными, со сроком обучения 2 и 4 года (в начале XX в. курс подготовки продлили до 3 и 6 лет). Преподавание основывалось на программах, утвержденных епархиальным училищным советом, обязательными предметами были Закон Божий, церковно-славянское чтение, церковное пение, русский язык, арифметика, чистописание, часто — рукоделие и ремесла, а также военной строй и гимнастика. В двухклассных школах преподавали также начала русской и церковной истории, гео-

графии России. Хотя все предметы, кроме арифметики, рассматривались как развитие и дополнение Закона Божьего, вполне можно утверждать, что светскому компоненту стало отводиться больше места, чем в прежних учебных программах.

Учителю церковноприходской школы отводилось главенствующее место в учебно-воспитательном процессе. Предполагалось, что он должен заниматься, прежде всего, воспитанием души, чтобы у ребенка сложилось цельное мирозерцание, укорененное в православии. Поэтому первоочередной задачей считалась подготовка педагогических кадров для церковноприходских школ и повышение квалификации учителей. Для этой цели в 1898 г. в Саратове были организованы ежегодные летние курсы для освоения учителями новейшей методики преподавания.

Церковноприходская школа была доступна, бесплатна для населения, дешева для государства, отвечала принципу культуросообразности воспитания и обучения⁴.

Отсутствие единой точки зрения в правительственном лагере на вопрос организации управления начальным образованием не позволяло восстановить преемственность низшей и средней школы, существовавшую в 1804–1809 гг. Элементарная школа к началу XX в. продолжала оставаться одним из наиболее консервативных элементов в структуре общества. Попытка на протяжении нескольких десятилетий скоординировать работу Синода и Министерства народного просвещения потерпела неудачу из-за несовпадения интересов светской и духовной бюрократии. Получается, само правительство провоцировало столкновение интересов земств и духовенства на nive просвещения, допуская, чтобы церковноприходская школа к началу XX в. стала «не мирной соперницей школы светской, а ее победоносной и воинствующей противницей»⁵.

И все же, несмотря на то что создание системы церковноприходских школ преследовало вполне определенные клерикально-политические цели, деятельность этих учебных заведений сыграла огромную положительную роль в распространении грамотности среди населения Саратовской губернии.

¹ Там же, д. 259, л. 2.

² Там же, д. 219, л. 12.

³ Там же, д. 5, л. 3.

⁴ Беленчук Л.Н. История отечественной педагогики. — М., 2005, с. 115.

⁵ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60 годов XIX века. — М., 1912, с. 101.